Юноша испуганно втянул голову в плечи, но всё же решился шёпотом закончить фразу:

— Да-шисюн ещё говорил… что ищет свою… жёнушку.

Жуань Синшу тем временем крепко держал Цзилиня за руку. Полами своих широких рукавов он бережно стирал липкий сок с ладони юноши, приговаривая:

— Ну разумеется, я женился именно на тебе. Нянцзы, не стоит сейчас так шутить, это совсем не смешно.

Все присутствующие из секты Цзюсяо Юньмэнь застыли как громом поражённые.

Цзилинь прищурился, долго и пристально разглядывая Жуань Синшу с ног до головы, и наконец процедил:

— Как ты меня назвал?

— Нянцзы, — ответил тот с обезоруживающей искренностью.

Ци Фэн едва заметно вздрогнул.

— Шу-эр, не смей вести себя столь непотребно! — прикрикнул он.

Жуань Синшу тяжело вздохнул, всем своим видом выражая крайнее разочарование.

— Глава Ци, я уже не раз повторял вашим ученикам: я вовсе не тот «Да-шисюн», о котором вы твердите.

При упоминании Да-шисюня Цзюсяо Юньмэнь в голосе Жуань Синшу прорезалось нескрываемое пренебрежение. Понизив голос, он доверительно шепнул Цзилиню:

— Послушай, что они болтают: этот их «Да-шисюн» в одиночку попёрся в логово врага, чтобы убить Моцзуня. Твой муж слишком умён и проницателен, чтобы совершить подобную глупость.

Заклинатели, наделённые острым слухом, отчётливо расслышали каждое слово. Лица учеников секты вытянулись.

Жуань Синшу тем временем легонько ткнул Цзилиня локтем в бок, ища поддержки:

— Нянцзы, ну скажи, разве я не прав?

Цзилинь едва заметно кивнул:

— Ты совершенно прав.

Жуань Синшу победно развёл руками перед старейшинами:

— Вот видите, я же гово…

Он осёкся, услышав тихий смешок. Он обернулся и замер: Цзилинь едва заметно улыбнулся, и эта улыбка была подобна весеннему ветру, растапливающему снега. Синшу невольно залюбовался этой картиной, напрочь забыв обо всём на свете.

Цзилинь чуть склонился к нему и тихо сказал:

— В одиночку ворваться в стан врага, чтобы убить Моцзуня… это и впрямь было верхом безрассудства. Но боюсь тебя разочаровать: тот неразумный Да-шисюн — это именно ты.

Жуань Синшу буквально окаменел.

Видимо, это известие стало для него слишком тяжёлым ударом. Весь путь к горе Цзыян он проделал, понурив голову и не проронив ни звука.

Юноша, нашедший его у подножия, никогда не видел Да-шисюня в таком унынии. Пытаясь хоть как-то его взбодрить, он робко заговорил:

— Разве плохо быть Да-шисюнем нашей секты? Да среди всех Бессмертных орденов вам нет равных по силе!

Жуань Синшу бросил на него тоскливый взгляд.

— И какой прок от этой силы, если в голове — пустота?

Ученик замялся, не зная, что ответить, но Синшу вдруг встрепенулся и крикнул куда-то вперёд:

— Нянцзы, подожди меня!

Не дожидаясь реакции спутников, он подхватил полы одеяний и вихрем помчался вверх по тропе. Поравнявшись с идущим впереди Цзилинем, он бесцеремонно схватил его за локоть.

— Погоди.

Цзилинь действительно остановился. Он посмотрел на руку, вцепившуюся в его рукав, и безучастно спросил:

— Что ещё?

Жуань Синшу облизнул губы, заглядывая ему в глаза с надеждой:

— Нянцзы, неужели я и впрямь тот самый Жуань Синшу из Цзюсяо Юньмэнь?

Он так отчаянно ждал, что юноша всё опровергнет.

Однако Цзилинь безжалостно подтвердил:

— Да.

Жуань Синшу глубоко вздохнул, сжимая кулаки, словно борясь с невидимым порывом.

— Ты мне не веришь? — спросил Цзилинь.

Лицо юноши оставалось бесстрастным, но окружающим показалось, что воздух вокруг стал ещё холоднее.

Прежде чем гнетущая тишина успела затянуться, Жуань Синшу вскинул голову. Он снова беззаботно улыбнулся и довольно сощурился.

— Ну как же так, нянцзы? Раз ты так говоришь, твой муж тебе, конечно же, верит.

Он вдруг посерьёзнел и добавил:

— Так вот почему ты злишься и не хочешь со мной разговаривать?

Цзилинь вскинул бровь, не потрудившись ответить.

Видя, что тот всё ещё смотрит на него ледяным взором, Жуань Синшу схватил руку Цзилиня и прижал её к своей груди.

— Кто из нас в юности не совершал глупостей? Нянцзы, клянусь тебе: отныне я больше

никогда не буду столь опрометчив.

Он посмотрел на Цзилиня с искренним раскаянием и нежностью:

— Если бы я не очнулся, ты бы остался вдовцом… Прости меня, нянцзы, я заставил тебя так сильно страдать и волноваться.

Стоявший неподалёку Ци Фэн как раз собирался вмешаться, но, услышав столь вопиющие речи своего любимого ученика, поперхнулся, отвернулся и зашёлся в яростном кашле.

Ученики тут же бросились к нему:

— Шицзунь, вам плохо?

Цзилинь бросил на Жуань Синшу долгий, нечитаемый взгляд, после чего высвободил руку и зашагал вверх по склону.

— Нянцзы… — жалобно протянул Синшу, пытаясь броситься следом, но Ци Фэн крепко перехватил его за плечо.

Лицо главы секты побледнело, на лбу вздулись вены, но он заставил себя выдавить мягкую улыбку:

— Шу-эр, ты пролежал без чувств три месяца. Не чувствуешь ли ты слабости? Расскажи учителю всё по порядку.

Пока Ци Фэн заговаривал ему зубы, Цзилинь успел уйти далеко вперёд.

Когда расстояние стало приличным, к нему подошёл личный страж, Бай Чжу.

— Бися, — вполголоса произнёс он, — бессмертный мастер Жуань выглядит… нездоровым. Быть может, мне стоит послать за господином Оуяном?

Бай Чжу имел в виду придворного лекаря, чьё искусство граничило с чудом.

— Не нужно, — бросил Цзилинь, на мгновение оглянувшись.

Жуань Синшу, продолжая объясняться с Ци Фэном, заметил его взгляд и тут же лучезарно улыбнулся.

Цзилинь отвернулся, и в его голосе не прозвучало ни единой эмоции:

— Раз он хочет играть — Чжэнь поиграю с ним.

Бай Чжу замер в замешательстве.

— Бися считает… что мастер Жуань притворяется?

Цзилинь едва заметно улыбнулся, но взгляд его оставался холодным.

«Он мастер подобных фокусов. Посмотрим, как долго он сможет держать лицо на этот раз»

***

Ученики Цзюсяо Юньмэнь спускались к подножию горы, полные тревоги, но вернулись в обитель в ещё большем смятении.

Ци Фэн и вовсе был близок к отчаянию — казалось, его борода поседела за этот час. Стоило им подняться на вершину, как он велел ученикам присматривать за Жуань Синшу, а сам поспешно удалился.

Заклинатели, которым поручили опекать Да-шисюня, хотели было проводить его в покои, но Синшу, не теряя времени, стремительно направился туда, где скрылся Цзилинь.

Ученики бросились за ним.

Несмотря на долгий разговор с учителем, Жуань Синшу ни на секунду не упускал Цзилиня из виду. Как только Ци Фэн скрылся, он тут же последовал за своим «Баобэем».

Вскоре он оказался перед дверями комнаты, где остановился Цзилинь, но вдруг резко замер.

Сопровождающие его ученики, не ожидавшие такой внезапной остановки, едва не повалились друг на друга, с трудом удержав равновесие. Они переглянулись, и один из них решился подойти ближе:

— Да… Да-шисюн, у вас есть какие-то распоряжения?

Все, кто был в тот день у подножия горы, понимали: Жуань Синшу болен, и болен серьёзно. Поэтому говорили с ним вкрадчиво и осторожно, боясь неловким словом спровоцировать новый приступ безумия.

Жуань Синшу лишь отмахнулся:

— Ступайте, занимайтесь своими делами. Нечего за мной хвостом ходить.

С этими словами он толкнул дверь и вошёл внутрь.

http://bllate.org/book/17521/1648699